

На школьной аллее Чу Чжао невольно ускорил шаг — его то и дело обжигали любопытные, насмешливые взгляды прохожих. Юноша низко опустил голову, пряча глаза за прядями волос, словно верил: если не видеть этого издевательского прищур, то его самого будто и не существует.

Внезапно дорогу ему преградила чья-то нога. Чу Чжао попытался обойти, но владелец ноги сделал шаг в сторону, снова перекрывая путь. Юноша развернулся, но выхода не было.

Его затащили в безлюдный переулок за учебным корпусом. Чу Чжао прижался спиной к стене и с ледяным спокойствием оглядел пятерых мужчин.

— А мордашка-то и правда смазливая, — один из них сально окинул взглядом фигуру Чу Чжао.
— Неудивительно, что наш молодой господин Ли выложил за тебя такую кучу денег. Ты ведь нуждаешься в деньгах, верно? Какая разница, одного обслуживать или двоих? Давай-ка повесели нас, а мы станем твоими постоянными клиентами!

Раздался дружный хохот.

— Может, этот щенок всё ещё надеется, что Ли снова его позовет? Если мы его доломаем, он же обесценится, верно?

— Кто в нашем кругу не знает, что молодой господин Ли никогда не возвращается к старым игрушкам?

Тот, что заговорил первым, расплылся в ухмылке, словно услышал отличную шутку. Его глаза, прилипшие к Чу Чжао, задержались на алых ссадинах на шее юноши. Он облизнулся и подался вперед:

— Так что будь умницей. Если мы останемся довольны, глядишь, и подкину тебе клиентов покрупнее!

— А-а!

Крик боли разнесся по переулку, привлекая внимание студентов в окнах учебного корпуса. Кто-то выглянул наружу и увидел, как один из нападавших зажал лицо руками, выкрикивая проклятия:

— Черт! Тварь!

Чу Чжао ударил наотмашь — у мерзавца вылетело два зуба, кровь сочилась сквозь пальцы. Тот, захлебываясь яростью, приказал схватить юношу.

Стоило им выйти из поля зрения толпы, как покорность Чу Чжао испарилась. Каждый его удар был отчаянной попыткой выжить. Пятеро мужчин, куда крупнее и сильнее, никак не могли справиться с ним в первые минуты.

Это лишь разозлило их.

Электрошокер с силой вонзился в поясницу. Чу Чжао глухо застонал, его кулаки разжались, тело пронзила судорога. Он из последних сил старался не упасть, но его повалили на землю и прижали к асфальту.

— Мать твою! Этот белокрысы оказался крепким орешком.

Беззубый выплюнул кровавую слюну, схватил Чу Чжао за волосы, дернул вверх и с размаху ударил по лицу.

— Я тебя имею — это честь для тебя! — рявкнул он, не стесняясь в выражениях. — Раз уж ты привык быть подстилкой, чего ломаешься?

От удара в глазах Чу Чжао потемнело, щека мгновенно распухла, а по лбу градом покатился холодный пот. Онемение от тока не проходило, конечности мелко дрожали.

Ткань с треском лопнула. Сквозь поток грязных, сальных ругательств Чу Чжао чувствовал, как мир вокруг него переворачивается. Ясное небо померкло, в тусклом свете фонаря он ощущал лишь тяжелое, зловонное дыхание и запах пота, от которого тошнило.

Кончики пальцев Чу Чжао, онемевшие от боли, дрогнули. Он резко вскинул руки, вцепился в голову того, кто был сверху, и изо всех сил впился зубами в его шею.

В уши ударил крик, в горло хлынула кровь. Кулаки обрушились на живот и голову, тело била дрожь, но он не разжимал челюстей.

Электрошокер снова затрещал, выпуская разряд на полную мощность.

Кажется, это конец.

Чу Чжао закрыл глаза, сжимая зубы еще крепче, с решимостью утащить врага за собой в могилу.

Неизвестно, сколько прошло времени, но ожидаемая боль не пришла. Чья-то прохладная рука хлопала его по онемевшей щеке, и в затуманенный разум ворвался холодный, чистый голос, сопровождаемый ароматом хвои:

— Отпусти.

Чу Чжао не шелохнулся.

Ли Ань нахмурился, сжал его подбородок, заставляя разжать зубы, и притянул к себе, укутывая юношу в свое широкое пальто.

Бросив взгляд на мужчину, который потерял сознание от потери крови, Ли Ань достал влажную салфетку и брезгливо вытер кровь с губ Чу Чжао.

— Какую только гадость в рот не тянешь, — проговорил он с явным отвращением. — Ты что, собака?

Холодные насмешки резко контрастировали с бережными движениями рук. Пустой взгляд юноши постепенно обрел фокус. Горло дернулось, слюна вперемешку с кровью хлынула в желудок, вызывая спазм.

Чу Чжао согнулся пополам и начал рвать прямо на землю.

Грязь попала на безупречно чистые туфли Ли Аня и запачкала край его брюк.

Сюй Янь, который как раз наводил порядок, вздрогнул. Он испугался, что Ли Ань выйдет из себя и причинит вред Чу Чжао, но тот лишь слегка нахмурился, продолжая одной рукой придерживать юношу за пояс, чтобы тот не рухнул.

Когда Чу Чжао наконец перестал рвать, Ли Ань поднял его и молча вытер ему уголки рта.

Сюй Янь с изумлением наблюдал, как его господин будто подменился, но тут Ли Ань небрежно отпихнул юношу в его сторону.

— Приведи его в порядок и отправь к Юй Гуаню.

Словно выбросив какую-то грязную вещь, Ли Ань с раздражением оглядел свои испачканные брюки и туфли, ворча что-то себе под нос.

Увидев, что он вернулся к своему обычному привередливому состоянию, Сюй Янь вздохнул: никакой заботливости в его господине не было и в помине.

Распорядившись отправить Чу Чжао в частную клинику Юй Гуаня, Сюй Янь спросил Ли Аня, который всё еще стоял рядом с недовольным видом:

— Господин, что делать с этими?

Ли Ань посмотрел на пятерых мужчин, которых удерживали телохранители. Игнорируя их мольбы о пощаде, он остановил взгляд на том, что был без сознания. На лице его не дрогнул ни один мускул, но глаза стали пугающе глубокими.

Он усмехнулся, и в этом звуке не было ни капли тепла.

— Сдать в полицию — слишком просто для них.

Сюй Янь понял, что он в ярости, и тихо кашлянул, напоминая:

— Господин, мы законопослушные граждане.

Ли Ань окинул его взглядом и усмехнулся:

— Ты прав.

Он поставил ногу на брюки того, кто был без сознания, и вытер туфлю, произнося неспешным тоном, будто обсуждал погоду:

— Надеюсь, им понравится общаться со своими сокамерниками.

Сюй Янь мгновенно все понял и увел людей.

Стоя в очищенном от мусора переулке, Ли Ань вспоминал увиденное. Его сердце, которое давно должно было очерстветь, никак не могло успокоиться.

Он ждал Чу Чжао в библиотеке, когда внезапно получил предупреждение от Нулевого.

Примчавшись сюда, он увидел юношу в разорванной одежде, прижатого к земле, с глазами, полными кровавой ярости, и отчаянным выражением лица.

Та слеза, что застыла в уголке его глаза, словно упала прямо в сердце Ли Аня, потревожив застоявшуюся гладь.

— Хозяин...

Вмешательство Нулевого вывело Ли Аня из задумчивости. Он глубоко вздохнул, подавляя вспышку ярости в душе.

— Я в порядке, — тихо выдохнул Ли Ань. — Просто подумал, что ты, возможно, прав.

Зло должно быть наказано. Он совершил слишком много грехов в трех тысячах миров, играя роль злобного пушечного мяса — искупления за это не хватит и на сотню жизней.

Поэтому его и отправили в Отдел спасения.

Но кто на самом деле нуждается в спасении? Разве это те герои, что попали в беду?

На самом деле, спасти нужно тех, кто творит зло.

Будучи «старшим», он просто обязан «помочь» им искупить свои грехи.

При этой мысли Ли Ань, который до этого не имел ни малейшего представления о миссии, вдруг обрел ясную цель. Настроение его заметно улучшилось, и он бодрым шагом вышел из переулка.

Распускать грязные слухи — это ведь тоже тяжкий грех, караемый кармой!

Нулевой, который и выдал задание на создание слухов, прочитал мысли Ли Аня и, дрожа, забился в самый дальний угол его сознания, не смея признаться, что источником слухов был он сам, натворивший бед прошлой ночью.

Что же делать?

Его охватила паническая мысль, что никто не уйдет от возмездия.

Неужели Хозяин сойдет с ума настолько, что решит покарать даже его?

<http://bllate.org/book/20701/2068891>